

А.В. Подосинов

СТИХОТВОРЕНИЕ МАКСИМА ПЛАНУДА НА «ГЕОГРАФИЮ» ПТОЛЕМЕЯ

В работе впервые публикуется русский перевод стихотворения византийского эрудита Максима Плануда (ок. 1255–1305 гг.), открывшего в 1295 г. рукопись «Географии» Птолемея. Гексаметрические стихи в 47 строках посвящены обнаружению «Географии» и адресованы византийскому императору Андронику II Палеологу (1282–1328). Стихотворение Плануда представляет собой важное свидетельство Птолемеевой традиции в Византии, а также показывает, какое значение для интеллектуалов Константинополя имело открытие географического труда Птолемея, на протяжении многих веков остававшегося неизвестным европейской науке. Собственно, с открытия Плануда началось знакомство Европы с наследием великого античного картографа — знакомство, которое через некоторое время перевернуло представления о Земле в западноевропейской науке и культуре. Стихотворение исполнено восторга перед открывающейся в «Географии» картиной мира, в нем в эпической, часто архаизирующей манере воспеваются достижения Птолемея, византийский император, чья слава должна возрасти от публикации «Географии» Птолемея во время его правления, а также Афанасий II, патриарх Александрийский, большой любитель и собиратель древних текстов, который, вероятно, сделал копию «Географии» вместе с ее картами. В публикации дается филологический, исторический и реальный комментарий к стихотворению Плануда.

Ключевые слова: Максим Плануд, «География» Птолемея, гексаметрическая эпиграмма, история картографии

Татьяна Михайловна Калинина, много лет успешно занимаясь географическими трудами арабских ученых, постоянно апеллирует к трудам Птолемея, ставшим основой географических изысканий и описаний арабской науки. Поэтому, не имея возможности вторгнуться в исследовательское поле арабистов, но желая почтить нашего юбиляра, я обращусь к тому, что нас — антиковеда и арабиста — объединяет, а именно, к Птолемею наследию¹, в данном случае, к обстоятельствам обнаружения греческого текста его «Географии».

¹ В нашей совместной с Татьяной Михайловной статье она писала: «Некоторые черты античной картографической традиции сохранились у средневековых арабских ученых, на которых большое влияние оказала античная география в целом и труды Птолемея в частности» (Калинина, Подосинов 2005. С. 113).

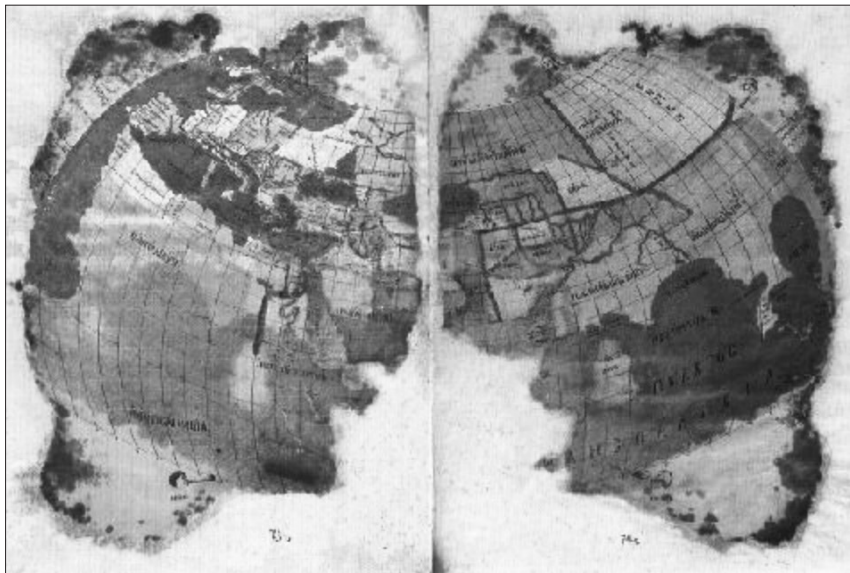

Рис. 1. Птолемея карта мира из Cod. Seraglienis GI 57 (Стамбул, XIII в.), которую, возможно, описал Максим Плануд в своем стихотворении.

Fig. 2. Ptolemy's World Map from Cod. Seraglienis GI 57 (Istanbul, 13th c.), that could be described by Maximus Planudes in his Poem.

Как известно, в отличие от арабско-сирийской науки, где сочинения Птолемея пользовались большой известностью и влиянием, в Византии и Западной Европе Птолемей оставался практически неизвестным автором. Его труд «География» был впервые обнаружен в 1295 г. в Константинополе монахом из монастыря Хора Максимом Планудом (ок. 1255–1305 гг.), высокоученым собирателем, переписчиком и комментатором рукописей греческих авторов². Найденная им рукопись оказалась со временем в Ватиканской библиотеке и под названием *Vaticanus Graecus 177* является одним из древнейших и важнейших источников текста «Географии»³.

² См. об обстоятельствах обнаружения Планудом «Географии» Птолемея: Bagrov 1945. S. 318–387; Burri 2003. S. 127–136; Stükelberger 1996. S. 197–205; 2009. S. 325–331.

³ О том, что эта рукопись была найдена Планудом, сообщается в эклибрисе, приложенном к кодексу: *Claudii Ptolemei liber geographie, et est proprius domini Maximi philosophi greci ac monaci in monasterio Chore in Constantinopoli* — «Книга географии Клавдия Птолемея, собственность господина Максима, греческого ученого и монаха монастыря Хора в Константинополе».

От Плануда сохранилось несколько эпиграмм, посвященных этому открытию, и среди них стихотворение, написанное гексаметром и содержащее 47 строк, в которых он с восторгом рассказывает о еще одном экземпляре «Географии» Птолемея, найденном примерно в то же время и имеющем карты⁴. Этот текст весьма важен для истории картографии и оценки труда Птолемея в момент его открытия.

Ниже следует прозаический перевод стихотворения Плануда⁵.

МУДРЕЙШЕГО ГОСПОДИНА МОНАХА МАКСИМА ПЛАНУДА
ГЕКСАМЕТРИЧЕСКИЕ СТИХИ НА «ГЕОГРАФИЮ» ПТОЛЕМЕЯ,
СКРЫТУЮ ОТ ГЛАЗ В ТЕЧЕНИЕ ДОЛГОГО ВРЕМЕНИ
И ЗАТЕМ С БОЛЬШИМ ТРУДОМ ИМ ОБНАРУЖЕННУЮ⁶

(1) Великое чудо, как Птолемей искусно вывел перед глазами зрителя⁷ весь круглый образ земного мира⁸, как если бы кто-то нарисовал

⁴ Найденный Планудом *cod. Vaticanus Graec.* 177, по-видимому, не имел карт (Stückelberger 2009. S. 325–326).

⁵ Текст письма сохранился в трех рукописях: А — *Cod. Ambrosianus Graec.* 43, fol. 2v, XIV в.; В — *Cod. Borbonicus Graec.* 261, fol. 3r/v, XIV в. (?); М — *Cod. Matritensis Graec.* 4621, fol. 129 r/v (сохранился в списке Ласкариса 1490 г.). Наш перевод основывается на издании: Stückelberger 2009. S. 326–329.

⁶ Этот заголовок, предшествующий самому стихотворению, присутствует в рукописи В (*Cod. Borbonicus Graec.* 261. Fol. 3r).

⁷ Марк Аврелий Кассиодор в своих наставлениях монахам основанного им монастыря Vivarium ок. 560 г. упомянул находящуюся в библиотеке монастыря «Географию» Птолемея следующим образом: «Если же вы загоритесь благородной заботой о познании [географии], то у вас есть том Птолемея (*habetis Ptolemaei codicem*), который все местности показывает настолько наглядно (*sic omnia loca evidentiter expressit*), что вам покажется, что он был жителем почти всех мест» (Cassiodor. *Instit.* I, 25). Выражение *evidenter expressit* точно отражает и слова Плануда («вывел перед глазами зрителя» — ὀλοψιον ἔγαγε). Не лишено вероятности предположение, что речь в стихотворении Плануда идет не о тексте «Географии», а о карте мира, которую Плануд мог сам составить по указаниям Птолемея (Berggren, Jones 2000. P. 49–50); эта карта могла быть и древней, сопровождавшей текст (Burri 2003. S. 133–136).

⁸ Περὶτροχὸς ἄντῳ χθονίου κόσμου πᾶσα представляется плеоназмом (букв. «вся круглая окружность земного мира»); замечу, что это выражение очень близко латинскому *orbis terrarum* — «круг земель»). Интересно здесь почти полное совпадение с гексаметрической надписью на Херефордской карте (кон. XIII — нач. XIV в.), называющей Рим «главой мира, держащей бразды над круглым кругом [земель]» — *Roma capud (sic!) mundi tenet orbis frena rotundi*. Этот стих (известный и в такой версии: *urbs Roma caput mundi regit orbis frena rotundi*) был популярным в средние века изречением. На реверсе печати второй императорской буллы Конрада II (1024–1039) было изображено кольцо стен «*aurea Roma*», вокруг

на табличке один городок. Ведь я никогда не видел пеплоса Афины⁹, (5) который весь искусно изукрашен многими цветами в определенном порядке. Но нечто подобное я увидел в любезной моим очам Географии, удобно излагающей хорошо изображенную¹⁰ истину согласно многим свидетелям, которые видели города многих людей и познали их обычаи (τοὶ πολλῶν μερῶν ἴδον ἄστεα καὶ νόον ἔσχον)¹¹. И если кто-то видит луг, (10) который на утренней росе наполнен весенними цветами, и его глаза и сердце наслаждаются этим великим чудом, рождающим радость, то ведь никакой пользы от этого он потом не получает. Если же кто-то бросит свой взгляд, напрягая любознательный ум, на эту Географию, то он уж точно не разочаруется в этом. (15) Ибо он с легкостью сможет получить представление¹² о всей Земле, ее образе, положении и очертании, вплоть до любой подробности¹³, далее об устьях рек, местоположении

которого шла наша надпись: «Roma caput mundi tenet orbis frena rotundi». Ср. также тавтологическое объяснение слова orbis [terrarum] в «Этимологиях» Исидора Севильского (XIV, 2): “Orbis a rotunditate circuli dictus, quia sicut rota est; unde brevis etiam rotella orbiculus appellatur. Undique enim Oceanus circumfluens eius in circulo ambit fines” — «Круг [земель] назван от округлости круга, поскольку выглядит как колесо; откуда даже и маленькое колесико называется кружочком. Ведь Океан, омывая [его] со всех сторон, обходит его окраины по кругу».

⁹ Пеплос — священное, богато украшенное одеяние, передаваемое Афине во время праздника Великих Панафинеи в дар от жителей Афин.

¹⁰ Употребленное здесь редкое прилагательное εὐκατάτακτος («благоустроенный») встречается у Птолемея в I, 1, 4, откуда Плануд, скорее всего, его и заимствовал (Stückelberger 1996. S. 203).

¹¹ Аллюзия на «Одиссею» Гомера, где тот говорит об Одиссее, что он «многих людей города посетил и обычаи видел» (I, 3: πολλῶν δ' ἀνθρώπων ἴδεν ἄστεα καὶ νόον ἔγνω; перев. В. Жуковского). О гомеризмах у Плануда см.: Stückelberger 1996. S. 203.

¹² Ср. в начале труда Птолемея: «География изображает нам землю единой и непрерывной... отмечая заливы, большие города, народы, реки и остальное, наиболее достопримечательное в каждом роде» (I, 1, 2; перев. К.С. Апта).

¹³ В греч. тексте три рукописи дают различные чтения: А — χωρον ἕκαστον, В — χωρον ἕκαστον, М — χωρης ἕκαστου. В издании Stückelberger'a, по которому дается настоящий перевод, принято чтение χωρης ἕκαστον на том основании, что у самого Птолемея в I, 1, 1 также говорится о χωρης ἕκαστον. Парадокс состоит в том, что Птоломей, используя это выражение, характеризует не свой — «географический» — подход к исследованию, а «хорографический», от которого он хотел бы отмежеваться («География есть линейное изображение всей ныне известной нам части земли со всем тем, что на ней находится. Она отличается от хорографии тем, что последняя, беря отдельные местности, рассматривает каждую из них особо (χωρης ἕκαστον), приводя в своих описаниях даже такие мелочи, как, например, гавани, селения, округа, притоки главных рек и т.п. География изображает известную нам землю единой и непрерывной, показывает ее природу и положение в виде самых общих очертаний, отмечая заливы, большие города, народы, реки и остальное, наиболее достопримечательное в каждом роде» — перев. К.С. Апта). Таким образом, Плануд использовал Птолемею выражение, чтобы похвалить его, в то время как тот этим выражением описывал противоположные ему методы.

городов и рек, а также народов, сколь бы много их ни обитало, и об Амфитрите¹⁴ со своими островами¹⁵. Кое-что должен я тебе еще сказать, а ты прими это близко к сердцу. (20) Пусть тебя не сбивает с толку возвышенное имя поэзии, если ты узнаешь там о глубоком потоке Океана, который всю Землю омывает своими бесчисленными волнами, ибо поэты всегда любят скрывать истину лживыми словами и необычайными рассказами¹⁶. (25) Ты же доверяй только исследованию Птолемея, поскольку он муж, достойный доверия и наилучший среди мужей¹⁷; и я сам ни с какой стороны не сравню его с Дионисием¹⁸.

¹⁴ Амфитрита — в греч. мифологии жена владыки моря Посейдона и царица морей, в данном случае = море.

¹⁵ Это место удостоверяет, что Плануд видел не только текст «Географии», но и приложенные к ней цветные карты (или хотя бы карту мира), см. также выше сравнение с пестрым пеплосом Афины и цветами луга: Stückelberger 2009. S. 329.

¹⁶ Действительно, практически вся античная литература разделяла взгляд на Внешний океан, будто бы омывающий землю со всех сторон. Так думали Платон, Аристотель, Эратосфен, Пифей, Кратет Маллосский, Посидоний, Страбон, Мела, Плиний, если называть только самых известных географов и ученых (см.: Olshausen 1999. S. 171). Ссылка именно на поэтов вполне оправдана, так как эта точка зрения, уже начиная с Гомера (II. XVIII, 489; Od. V. 285; IX, 13; XX, 65), была общим местом всех поэтических описаний античности — у Гесиода, Эсхила и многих других поэтов (см., например, у римского поэта I в. до н.э. Катулла (64, 30): *Oceanusque, mari totum qui amplectitur orbem* — «и Океан, который охватывает весь мир морем»). Птолемей был одним из немногих, кто не признавал существования океана во всех частях ойкумены; так, например, океан не омывает у него юг Африканского материка, доходящего до южного полюса (см. Ptolem. Geogr. IV, 8, 1; 5; 7), и юго-западную Азию (см. VII, 3, 1 о том, что страна синов, находящаяся южнее Серики (Китая), граничит на востоке и юге с неизвестной землей — ἀγνώστῳ γῆ) (см. илл. на стр. 614).

¹⁷ Маркиан из Гераклеи, компилировавший в IV–V вв. в своем «Перипле Внешнего моря» (*Periplus maris exteri*) помимо других греческих авторов также «Географию» Птолемея, отзывался о нем тоже как о «божественном и мудрейшем Птолемея» (см. I, 1: ἐκ τῆς γεωγραφίας τοῦ θειοτάτου καὶ σοφοτάτου Πτολεμαίου, ср. II, 2 в: *Geographi Graeci Minores* 1855. P. 516 и 542).

¹⁸ Имеется в виду Дионисий Перизет — греческий поэт первой половины II в. н.э., живший в Александрии и написавший географическую поэму «Описание ойкумены», которая пользовалась большой популярностью в античности и служила даже школьным учебником географии (см. перевод «Описания»: Илюшечкина 2005. С. 214–231; 2006, № 1. С. 234–245; 2006, № 2. С. 234–251). Поэма была переведена дважды на латинский язык — Руфом Фестом Авиеном (IV в. н.э.) и Присцианом (ок. V в. н.э.). Актуальность упоминания Дионисия Планудом может объясняться еще и тем, что в XII в. византийский церковный деятель и ученый Евстафий Солунский (митрополит Фессалоники) написал большой комментарий к поэме Дионисия, с которым Плануд, несомненно, был знаком. Дионисий в первой же фразе своего труда объявляет о том, что вся земля окружена морем: «Начинаю воспевать сушу и широкое море, реки и города, и бесчисленные народы, я [прежде всего] упомяну глубокотекущий Океан, [которым] обрамлена вся земля наподобие огромного острова» (перев. Е.В. Илюшечкиной). Замечу, кстати, что Евстафий в большом

(28)¹⁹ Но достаточно об этом. [Невероятно], что столь почтенный труд, который был скрыт неисчислимое количество лет²⁰, до сих пор не находил своего почитателя, (30) который, обладая сердцем, любящим прекрасное, приложил бы усилия (32) вывести его на свет с любовью и усердием. Но величие²¹ богом коронованного великого императора (33) Андроника²², благородного повелителя ромеев²³, (36)²⁴ сподвигло и поощрило божественного мужа на этот [труд] — (37) богобоязненного пастыря города Александра²⁵, (38) того столь мудрого мужа, который является знатоком отдаленных местностей. (39) Он взял на себя по его за-

предисловии к «Комментариям» на Дионисия Перизгета воспроизводит Птолемево определение географии и хорографии, не называя автора по имени (см.: *Geographi Graeci Minores* 1861. P. 212–213); в других местах Евстафий упоминает Птолемея. Любопытно также, что Евстафий относит «Описание ойкумены» Дионисия к географическому, а не хорографическому жанру (*Ibidem*. P. 213: ὁ Διονύσιος χωρογράφος μὲν οὐδὲν ἔχει κοινὸν, ἐγγίξει δὲ τῷ γεωγράφῳ... — «Дионисий не имеет ничего общего с хорографом, но приближается к географу...») и показывает, что Дионисий полностью отвечает Птолемею пониманию географии. Можно предположить, что резкий отказ Плануда сравнивать произведение Дионисия с трудом Птолемея вызван, вероятно, его скрытой полемикой с утверждением Евстафия.

¹⁹ С 28 строки тема стихотворения меняется.

²⁰ Предполагается, что эти слова указывают на древнее, возможно, позднеантичное происхождение рукописи (Stückelberger 2009. S. 329).

²¹ Слова μένος («сила») и ниже в стрк. 43 μέγα κράτος («великая сила») — эпические выражения, хорошо известные по произведениям Гомера и Гесиода. Особенно часто там употребляется выражение «сила Геракла — βίη Ἡρακλεΐην» описательно вместо просто «Геракл» (в значении «сила» встречаются также слова ἴς, μένος и σθένος); см. βίη Ἡρακλεΐην в: *Hom.* II, 658, 667; V, 638; XI, 267 (здесь об Агамемноне Атриде — μένος Ἀτρεΐδαο; XIII, 248 (об Идемее — σθένος Ἴδομενῆος); XVIII, 486 (об Орионе — σθένος Ὠρίωνος); *Od.* XVIII, 34 (об Антиноне — ἱερὸν μένος Ἀντινόοιο — «священная сила Антиноя»); XVIII, 405 (о Телемахе — ἱερὴ ἴς Τηλεμάχοιο); XXIII, 720 (об Одиссее — κρατερὴ — «мощная» — ἴς Ὀδυσῆος); βίη Ἡρακλεΐην в: *Hesiod. Theog.* 289, 315, 332 (здесь плеонастическое ἴς βίης Ἡρακλεΐης), 951 (здесь ἴς Ἡρακλεΐος), 983; *Opera et dies* 598 (об Орионе — σθένος Ὠρίωνος). См. также в эпической поэме «Аргонавтика» Аполлония Родосского (I, 531–532: μέγα σθένος Ἡρακλεΐος) и в латинской «Аргонавтике» Валерия Флакка (I, 561–562: *robur Heraclaeum*).

²² Имеется в виду Андроник II Палеолог (1259–1332), бывший византийским императором в 1282–1328 гг.

²³ Ромеи — самоназвание византийских греков, считавших себя наследниками Римской (Ромейской) империи.

²⁴ Строки 34 и 35 издатели предлагают поместить после 39 строки, что дает более логичный текст с точки зрения содержания.

²⁵ Предполагается, что речь идет об Афанасии II (или Афанасии III Синаите) — патриархе Александрии (1289–1293; 1303–1311), который в 1293–1303 гг. жил в Константинополе (Burgi 2003. S. 129–130). Афанасий был известным знатоком и собирателем древних рукописей. В частности, он владел знаменитым позднеантичным кодексом V в., содержащим Новый завет (теперь это хранящийся в Лондоне *Cod. Alexandrinus*), знал греческий и арабский языки.

данию огромную работу²⁶, (34) как если бы кто-то из благородных соображений, (35) как верный друг ромеев, воссоздал бы изображение облика правителя²⁷. (40) Он завершил этот труд с пониманием и знанием, моля Господа Бога снова расширить границы земли ромеев, какими они были при прежних императорах²⁸. Ты же, о великая сила²⁹, выдающаяся среди авсонийцев³⁰, ты, отмеченный блеском харит и дружбой муз, (45) радуйся тому, что такой труд благодаря нашему³¹ усердию появился на свет в твоё время. И ты из-за этого труда всегда будешь пользоваться славой и почетом среди последующих поколений людей³².

²⁶ Очевидно, имеется в виду копирование «Географии» Птолемея с приложенными к тексту картами (Stückelberger 2009. S. 329). Предполагается, что речь здесь идет о древнейшей рукописи «Географии» Cod. Seragliensis GI 57, которую обнаружили в султанском дворце Топкапы в Стамбуле в 1927 г. и которая состоит из 123 пергаменных листов (Stückelberger 2009. S. 330).

²⁷ Это труднопонимаемое место, возможно, также отражает одно высказывание Птолемея в I теоретической книге его «Географии», где он рассуждает о различиях между географией и хорографией (см. примеч. 13): «Назначение хорографии можно сравнить со взглядом художника на отдельную часть головы, ухо или глаз, которую он собирается изобразить. Назначение географии сходно с рассматриванием всей головы для изображения ее очертаний полностью» (перев. К.С. Апта).

²⁸ Плануд воспроизводит здесь имперскую идею, часто в истории сопровождающую картографическое изображение ойкумены (см.: Подосинов 2007. С. 191–196). В качестве параллели к этой фразе можно привести латинский текст V в. н.э., который описывает изготовление (или редактирование) карты мира. Этот текст представляет собой 12-строчную гексаметрическую эпиграмму, начинающуюся следующими словами (Divisio orbis terrarum 27):

Труд замечательный сей (hoc opus egregium), в котором весь мир поместился,
И обозначены горы, моря, проливы и реки,
Гавани и города, чтобы каждый легко мог увидеть,
Где что находится, нам приказал исполнить потомок

⁵ Славного рода, вечно благочестивый и кроткий

Наш повелитель, величие которого мир не вмещает (totus quem vix capit orbis), —
Феодосий, в пятнадцатый раз на трон свой взошедший.

Предполагается, что эпиграмма была написана в 435 г. в пятнадцатый консулат императора Феодосия II, известного покровителя наук, открывшего 27 февраля 425 г. в Константинополе университет (см. о нем: Bury 1923. P. 232; Traina 2013. P. 155–171).

²⁹ См. выше о смысле этого выражения в примеч. 21.

³⁰ Еще одно обозначение римлян (Авсония — поэтическое название Италии).

³¹ В рукописях А и М читается σλοῦδῆ ἡμετέρῃ («благодаря нашему усердию»), в рукописи В — σλοῦδῆ ὑμετέρῃ («благодаря вашему усердию»). В разных изданиях принято разное чтение, издание Stückelberger'a придерживается первого чтения, поскольку роль Плануда в обнаружении труда Птолемея была весьма значительной.

³² Знаменательно, что полтора века спустя, в 1465 г., именно в Константинополе при дворе Мехмеда II Завоевателя была изготовлена рукопись с единственно сохранившимся арабским переводом «Географии» Птолемея и несколькими картами (Cod. Constantinopolitanus Arabicus (= Ayasofya) 2610).

- Илюшечкина Е.В.* Дионисий Александрийский (Периэгет). Описание ойкумены / Вступ. ст., перев. с древнегр. и комм. Е.В. Илюшечкиной // ВДИ. 2005, № 4. С. 214–231; 2006, № 1. С. 234–245; 2006, № 2. С. 234–251. [*Ilyushechkina Ye.V.* Dionysius of Alexandria (Periegetes). Opisanie oykumeny (Description of the Oecumene) / Introd., trans. from old Greek and comm. of E.V. Ilyushechkina // Vestnik drevney istorii. 2005, № 4. S. 214–231; 2006, № 1. S. 234–245; 2006, № 2. S. 234–251.]
- Калинина Т.М., Подосинов А.В.* Азовское море в античной, средневековой европейской и в арабской картографии // Ad fontem. У источника. Сборник статей в честь С.М. Каштанова. М., 2005. С. 108–119. [*Kalinina T.M., Podossinov A.V.* Azovskoye more v antichnoy, v srednevekovoy yevropeyskoy i v arabskoy kartografii (The Sea of Azov in Ancient, in Medieval European and in Arabic Cartography) // Ad fontem. U istochnika. Sbornik statey v chest' S.M. Kashtanova. Moscow, 2005. S. 108–119.]
- Подосинов А.В.* Карта мира на службе правителя (о пропагандистской роли карт в древнем Риме) // ВЕДС. М., 2007. Вып. XIX: Политические институты и верховная власть. С. 191–196. [*Podossinov A.V.* Karta mira na sluzhbe pravite-lyu (o propagandistskoy roli kart v drevnem Rime) (A World Map in the Service of the Ruler (on the Propaganda Role of Maps in Ancient Rome) // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'ye. Moscow, 2007. Vol. XIX: Politicheskiye instituty i verkhovnaya vlast'. S. 191–196.]
- Bagrov L.* The Origins of Ptolemy's Geography // Geografiska Annaler. 1945. Bd. 27. S. 318–387.
- Berggren J.L., Jones A.* Ptolemy's 'Geography'. An Annotated Translation of Theoretical Chapters. Princeton; Oxford, 2000.
- Burri R.* Die Wiederentdeckung der *Geographie* des Ptolemaios durch Planudes // Antike Naturwissenschaft und ihre Rezeption. 2003. Bd. 13. S. 127–136.
- Bury J.B.* A History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosius I to the Death of Justinian. L., 1923.
- Geographi Graeci Minores* / Ed. by C. Müllerus. P., 1855–1861. Vol. I–II.
- Olshausen E.* Geographie // Mensch und Landschaft in der Antike. Lexikon der Historischen Geographie / Hrsg. von H. Sonnabend. Stuttgart; Weimar, 1999. S. 169–173.
- Stückelberger A.* Die Planudes-Redaktion // Ptolemaios. Handbuch der Geographie. Ergänzungsband mit einer Edition des Kanons bedeutender Städte / Hrsg. von A. Stückelberger, F. Mittenhuber. Basel, 2009. S. 325–331.
- Stückelberger A.* Planudes und die Geographia des Ptolemaios // Museum Helveticum. 1996. Bd. 53. S. 197–205.
- Traina G.* Mapping the World under Theodosius II // Theodosius II. Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity / Ed. by Chr. Kelly. Cambridge, 2013. P. 155–171.

THE POEM OF MAXIMUS PLANUDES
ON THE *GEOGRAPHY* OF PTOLEMY

A Russian translation of the poem by the Byzantine scholar Maximus Planudes (c. 1255–1305), which discovered the manuscript of Ptolemy’s “Geography” in 1295, is published for the first time. Hexametric verses in 47 lines are devoted to the discovery of “Geography” and addressed to the Byzantine emperor Andronicus II Paleologos (1282–1328). Planudes’ poem is an important evidence of the Ptolemaic tradition in Byzantium, and also shows how important for the intellectuals of Constantinople was the discovery of the geographical work of Ptolemy, which for many centuries remained unknown to European science. Actually, with the discovery of Planudes began the acquaintance of Europe with the heritage of the great ancient cartographer, an acquaintance that after some time turned upside down the concept of the Earth in Western European science and culture. The poem is filled with enthusiasm for the picture of the world that opens in “Geography”. The achievements of Ptolemy, the Byzantine emperor, whose fame should grow from the publication of Ptolemy’s *Geography* during his reign, as well as Athanasius II, the Patriarch of Alexandria, a great lover and collector of ancient texts, who probably made a copy of “Geography” with its maps, are glorified here in an epic, often archaic manner. The publication gives a philological, historical and real commentary on the poem of Planudes.

Keywords: Maximus Planudes, “Geography” of Ptolemy, hexametric epigram, history of cartography

DOI: 10.32608/1560-1382-2021-42-613-621